

МИСТЕР «ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ?»: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ¹

И.В. Савельева

Ключевые слова: лингвистическая персонология, языковая личность, интернет-комментарий, виртуальная коммуникация, текстопорождение.

Keywords: linguistic personology, language personality, internet commentary, virtual communication, text generation.

DOI 10.14258/filichel(2020)2-03

Введение

В предлагаемом исследовании проводится анализ виртуальных комментариев, формирующих коммуникативное интернет-пространство, в котором коммуникантами являются рядовые носители языка. Такие сущностные свойства интернет-общения, как письменный характер, анонимность, речевая маска коммуникантов, приводят к развитию способности оценивать личность по ее речевому проявлению (вербальный портрет), то есть как языковую (далее ЯЛ), как человека «в его способности к порождению и пониманию речи» (К.Ф. Седов). «Специфический признак образа коммуниканта в виртуальной среде – физическая непредставленность, провоцирующая проявление анонимности и возможности формирования виртуального образа, отличного от реального человека, его создавшего» [Алтухова, Лебедева, 2012, с. 110].

Если в реальных ситуациях общения мы воспринимаем партнера по коммуникации комплексно: видим его жесты, мимику, слышим интонацию, особенности произношения (то есть мультимодально), то в виртуальном пространстве восприятию доступны только особенности вербального модуса письменного общения. Мы выдвигаем тезис о том, что с развитием оперативной виртуальной коммуникации, человек говорящий «Homo loquens» уступает место человеку пишущему «Homo scribens», у которого формируется новый тип перцепции. Регулярное участие в виртуальной коммуникации усиливает

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00522 «Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект».

способность ее участников идентифицировать личность по ее письменному продукту – тексту. Это выражается в нацеленности внимания на вербально-иконический код, получающий актуализацию в виртуальной коммуникации. Иными словами, формируется способность «видеть» личность, стоящую за текстом, как собственно сегодня и происходит, когда завсегдатаи одного интернет-сообщества мгновенно определяют нового пользователя, носителя оппозиционных идей или провокатора (тролля), включающегося в интернет-коммуникацию.

Актуальность исследования определяется его вкладом в развитие теории языковой личности, в частности, вносит вклад в решение проблемы типологизации виртуальной языковой личности. Кроме того, изучение реакций адресата политического дискурса, который сегодня выступает в двойной роли – и как адресат, и как адресант, – позволяет установить скрытые механизмы, воздействующие на формирование политического сознания рядового носителя языка и способы его отражения в дискурсе. В последние десятилетия в парадигму исследований непрофессионального политического дискурса, возникающего на интернет-форумах, входит категория «третьего пространства» (third space) [Wright, 2012]. Данный термин позволяет обозначить важную для человека область социального взаимодействия, которая занимает третье место после личного (семейный круг общения) и профессионального (производственный круг общения) сегментов коммуникативного пространства [Graham и др., 2017].

В сфере институциональной коммуникации происходят аналогичные процессы. Доступность дискурса власти, виртуализация политической коммуникации благодаря ресурсам социальных сетей позволяют пользователям оценивать ЯЛ политиков, составлять их речевой портрет на основе дискурсивных практик [Голянская, Мельник, 2019]. Безусловно, невербальное поведение публичной личности (особенно личности политика) обращает на себя внимание, однако в фокус восприятия адресата попадает именно дискурс политического субъекта, его идиостиль, характерные обороты и речевые приемы, а также их прагматическая составляющая [Мухоротов, 2019; Савельева, 2015]. Именно эти параметры становятся объектом оценивания в комментариях. Иными словами, адресатом считывается типичный языковой инструментарий (лингвоперсонологический аспект), а также тональность и «перлокутивный эффект», производимый порождаемым дискурсом (прагматический аспект). В качестве примера можно привести эпизодически используемое в сети *Facebook* прозвище Бориса

Джонсона *BoJo whiff-whaff clown* (эквивалент – *БоДжо теннисный клоун*), которое появилось после его **речи** по вопросу происхождения спортивной игры в настольный теннис, одна из разновидностей которой в Англии Эпохи королевы Виктории по-английски называлась *whiff-whaff*.¹ Неоднозначно воспринимаемое вербальное поведение политика, использование им «фейковой» информации: все это отразилось в прозвище с откровенно отрицательной коннотацией. И, напротив, в комментариях к новостям на «Russia Today», читаем оценку ЯЛ В.В. Путина: *Mr What you're doing is absolutely brilliant! I totally get it. I knew you were super smart all along!* (Мистер «Что Вы делаете» абсолютно великолепен! Я полностью согласен. Я всегда знал, что вы очень умный!»²). Вместо обращения по имени и названия статуса политика автор использует вопросительную фразу, выражая комплекс эмоций – смесь удивления и уважения к лидеру международной политической сцены, способного «удивить мировую общественность»³.

Анализ интернет-комментариев к статьям политической тематики позволяет утверждать, что среди объектов, избираемых авторами для комментирования и помещаемых в фокус восприятия, а таковыми могут являться означаемое и означающее исходного текста статьи (инфоповода) и вторичных текстов (комментариев), находится и языковая личность субъектов коммуникации. Специфика текста языковой личности, рассматриваемого как «персонотекста» (Н.Д. Голев), ее речевой инструментарий становятся объектом оценивания в комментариях рядовых носителей языка. Обыденной интерпретации подвергаются как единичные высказывания коммуникантов ближнего круга – виртуальных собеседников, так и вербальное поведение социально дистанцированных коммуникантов – известных фигур, действующих на политической сцене. Кроме того, будучи единственной характеристикой виртуальной личности (материальным воплощением ее речевой маски), текст воспринимается в прагматическом аспекте, слово расценивается как действие (Дж. Остин) и становится портретом, визитной карточкой его носителя.

Теоретические предпосылки

Развитие положений теории языковой личности позволило определить, что важным компонентом человеческого бытия является

¹ The Telegraph. 2 сентября 2008. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/london-mayor-election/mayor-of-london/2666041/Boris-Johnson-in-whiff-whaff-ping-pong-row.html>

² Здесь и далее перевод наш. – И.С.

³ Russia Today. 15 января 2020. URL: <https://www.rt.com/op-ed/478381-russian-government-resignation-mishustin/>

его языковое существование. Известное изречение Ю.Н. Караулова о том, что за каждым текстом стоит языковая личность его носителя, стало аксиоматическим в гуманитарном знании, развивающемся согласно принципу антропоцентризма [Караулов, 1987]. Определение языковой личности как: 1) носителя языка, взятого со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекса психофизических свойств индивида, позволяющего ему производить и воспринимать речевые произведения; 2) совокупности особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения; 3) закрепленного преимущественно в лексической системе базового национально-культурного прототипа носителя определенного языка позволяет аспектуализировать исследование данного феномена и выделить речевую, коммуникативную и словарную ЯЛ соответственно [Костомаров, 2014, с. 200].

Однако рассмотрение речевой деятельности личности в аспекте актуализации в тексте типичных и индивидуальных свойств ее персониферы обнаруживает системные корреляции текстов разных типов с разными типами языковой личности [Голев, 2014; Мельник, 2014]. Текст, взятый как «персонотекст», дает возможность исследователю реконструировать ЯЛ его автора в гендерном, психофизиологическом, когнитивном, социальном и др. аспектах. Наблюдение за структурными характеристиками персонотекстов позволяет установить их взаимозависимость со стратегическими предпочтениями ЯЛ [Голев, Носкова, 2011; Ким, 2010; Мельник, 2014; Савельева, 2015].

Результаты реконструирования ЯЛ публичных личностей дают основания выделить внутри лингвистической персонологии политическое направление [Каменева, Федянина, 2019; Кондратьева, 2018; Чудинов, Нахимова, Никифорова, 2018]. Существование политики как одной из значимых сфер социальной жизни связывается в первую очередь с порождением дискурсов [Методология..., 2019]. Большая часть дискурсивных практик формируется устными выступлениями и письменными документами, авторами которых становятся известные политические деятели. Массовость и легитимность данных практик рождает метафору – политика совершается в лицах. Соответственно, эффект продуцируемых институтом власти дискурсов, их отражение в сознании адресата часто приобретает выраженный характер: апологетичные суждения или опротестование легитимности принимаемых решений эксплицируются в обыденных реакциях – от «разговоров на кухне» до народной журналистики.

Характеризуя виртуальный дискурс, рождающийся в интернет-комментариях, мы не можем не отметить, что сегодня «культура виртуального общения предполагает свободное речевое поведение, выстраивается в более агрессивной манере и с большим количеством нарушений коммуникативной этики» [Бец, 2013, с. 11]. Это согласуется с мнением В.И. Карасика о дискурсивном поведении личности, реализующей «свои предпочтения в том или ином стиле поведения с учетом их участия в определенном типе дискурса» [Карасик, 2007, с. 80]. Парадокс в том, что стремление освободиться от норм этикета и нарушить привычные правила коммуникации приводит к возникновению неких конвенций и для маргинальных вариантов высказываний. Речевые аномалии со временем принимают упорядоченный характер, а их системное употребление становится индикатором принадлежности к определенному сообществу. Так происходит и с дискурсивными практиками интернет-комментаторов.

Следует согласиться со словами Р.И. Павилениса, что человек – «не просто пассивный референт языковых выражений, а активный их интерпретатор, не просто носитель языка, а прежде и важнее всего – носитель определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка» [Павиленис, 1983, с. 259-260]. В этой связи виртуальная коммуникация является отражением обыденного варианта политического сознания общества, своеобразной «лакмусовой бумагой» степени доверия власти и друг другу, а также демонстрирует актуальные для данного типа дискурса способы речевого взаимодействия.

Очевидно, что вместе с обменом мнениями и информацией адресаты политического дискурса оказывают друг на друга определенное воздействие, реализуемое через слово собственное и оценку эффекта от слова собеседника. «<...> Всякое обыденное, и, казалось бы, нейтральное высказывание предполагает воздействие на восприятие мира, и, прямо или косвенно, регуляцию поведения адресата» [Павлова, 2013, URL].

Спектр коммуникативных стратегий, регулярно используемых личностью, формирует тип ее вербального поведения. В коммуникативно-прагматическом аспекте ЯЛ оценивается по ее способности решать коммуникативные задачи, успешно реализовывать коммуникативную интенцию [Болотнова, 2017].

В медийном дискурсе формируется выраженный тип информационно-медийной языковой личности. А.В. Болотнов определяет следующие особенности данного типа ЯЛ: готовность

к новой информации и потребность в ней; публичность в оценке новой информации; многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; полидискурсивность; поликодовость и интертекстуальность в медиакommunikации; индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок [Болотнов, 2016a].

Как точно сформулировано К.Ф. Седовым, «структура дискурса выступает отражением (и выражением) особенностей языковой личности, и в том числе – ее коммуникативной компетенции. Исследование строения дискурса позволяет выявить своеобразие речевого поведения как конкретного носителя языка, так и идиостиля группы людей» [Седов, 2004, с. 6].

Результаты

Лингвистический анализ персонологических особенностей текстов-комментариев на новостных порталах на русском и английском языках показывает, что ряд авторов публикуют реплики, в которых не обнаруживается оценки обсуждаемых большинством комментаторов событий и фактов. Эти комментарии – скорее реплики, аналогичные производимым в устной беседе (ср. интердиалоговая личность [Бец, 2014], онлайн-личность [Селютин, 2009], личность наблюдателя (свидетеля) [Болотнов, 2016б]). Наблюдение за векторами порождения комментариев позволяет утверждать, что не все авторы «комментов»-реплик интересуются медиановостью, изложенной в статье, многих больше привлекают мнения, представленные во вторичных текстах – в комментариях других читателей. Написать комментарий для адресатов данного типа равноценно вступлению в беседу, обмену мнениями с дистанцированным в реальном, но проксимизированным в виртуальном пространстве собеседником (с тем, кто находится в ближайшем окружении – принадлежит к данному интернет-сообществу). В фокус внимания комментатора личность помещается главным образом в двух ипостасях: ее вербальный портрет (как правило, это лексико-синтаксический уровень текстов ЯЛ) и ее вербальное поведение, включающее эффект, производимый ее высказыванием. Данные стороны ЯЛ в определенной мере сопрягаются с уровнями языковой личности, предложенными в концепции Ю.Н. Караулова [Караулов, 1987].

Продemonстрируем вышесказанное на примерах. В следующем комментарии дается оценка текста «коммуниканта ближайшего круга»:

*Человек, не осознающий, что его слова и действия неуместны или болон, или глуп. Вы из какой категории?*¹

Как видим, объектом обсуждения становится собеседник, его слова оцениваются как *неуместные*. Причем первое высказывание в тексте содержит подлежащее в третьем лице, автор намеренно выводит коммуниканта из разговора, тем самым показывая свое нежелание продолжать беседу. Из второго высказывания, содержащего обращение на *Вы*, становится понятно, что негативный текст направлен на собеседника. Автор данного комментария сформировал мнение о другом пользователе на основе его вербального проявления.

Другой пример комментария, в котором объектом становится ЯЛ партнера по коммуникации:

*Украина у нас исламская страна? Зачем вы здесь это пишете?*²

Во втором тексте собеседник переспрашивает, явно выражая удивление и непонимание цели сообщения, оставленного предыдущим комментатором. Он прямо запрашивает об этом, соблюдая, однако, этикет и «симметричную» коммуникацию. Это подтверждается и объединяющим автора с собеседником предложным дополнением у *нас*, и обращением на *вы*.

Анализ текстов комментариев на английском языке также обнаруживает оценку ЯЛ собеседника:

Resigning and getting fired does not mean the same. Look it up in the dictionary. Resigning is something done voluntarily. Anyone has the right to resign in Russia actually. This is different in the US? (Отставка и увольнение не одно и то же. Посмотри в словарь. Отставка – это то, что совершается добровольно. Вообще-то каждый в России имеет право подать в отставку. В США не так?)³

Автор реплики поясняет различия в семантике двух выражений – *resigning* и *getting fired*, – а затем советует читателю, в адрес которого направлена реплика, обратиться к словарю. Таким образом, он составляет мнение о ЯЛ объекта оценки, как не обладающего достаточным уровнем владения английским языком.

Анализ типов ЯЛ, детерминирующих порождение реплик-реакций, показывает, что их авторы не ограничиваются оценкой «социально равных» коммуникантов. Типы личностей, избираемых для

¹ Russia Today. 20 января 2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/708059-ssha-ustoichivost-demokratiya-ukraina>

² Russia Today. 20 января 2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/708059-ssha-ustoichivost-demokratiya-ukraina>

³ Russia Today. 15 января 2020. URL: <https://www.rt.com/op-ed/478381-russian-government-resignation-mishustin/>

вербализации реакции реципиента дискурса, варьируются. Расположение данных типов ЯЛ на оси, имеющей центробежный характер, таково (см. рис. 1): ближе к центру находится сам субъект текста-реакции, выполняющий автоадресацию, а крайней точкой становится фигура обсуждаемого политика, рассматриваемая в «языковой перспективе».

Рис. 1. Типы языковой личности, избираемые в качестве объектов при порождении текстов-комментариев.

Феномен автоадресации типичен для виртуального дискурса, он наблюдается во многих жанрах письменной интернет-коммуникации, таких как блоги, сетевые дневники и т.д. [Рабенко, 2018]. Ряд авторов комментариев оставляют реплики, реализуя коммуникативную стратегию самопрезентации. На это указывает набор речевых средств, которые сигнализируют наблюдателю о том, что автор ставит свою фигуру в центр внимания, сам является и субъектом, и объектом порождения текста. Индикаторами автоадресации в текстах-комментариях служат в первую очередь метаязыковые выражения, как, например, в следующем комментарии:

*Предсказывал в одном из комментариев, что произойдет смена Конституции, чтобы Верховный правил пожизненно, был уверен, что будет выбран путь, реализованный в Казахстане. Не ошибся.*¹

Автор фактически презентует собственную экспертную оценку, сделанную ранее, определяя свой предыдущий текст (речевой акт) как предсказание. А далее подводится итог – резюме об успешности реализованной коммуникативной задачи.

Детерминантой порождения интернет-реплик может также стать ЯЛ автора текста статьи. Это происходит в тех комментариях, где читатели оценивают мастерство журналиста. Так, в следующем тексте-реплике мы видим, что оцениваемый объект – автор комментируемого текста:

¹ Republic.ru. 16 января 2020. URL: <https://republic.ru/posts/95671>

This article was especially well written and clear. (Эта статья особенно хорошо и ясно написана).¹

Несмотря на то, что объектом в фокусе восприятия является статья, стимул для порождения данного текста – стилевой портрет ее автора, его профессиональные навыки, которые переносятся читателем на результат творчества. Оценка ЯЛ автора в данном комментарии опосредована ее продуктом – медиатекстом.

Следующим типом ЯЛ, детерминирующим порождение интернет-реплик, становится субъект речи, наиболее дистанцированный от авторов комментариев, однако довольно часто попадающий в фокус их восприятия, – это политические риторы. Их дискурс оценивается как в прагматическом отношении, то есть адресат «считывает» скрытую манипуляцию, так и в имиджевом – то есть рядовой читатель составляет свое мнение о политических деятелях на основе их устных и письменных дискурсов. Приведем пример:

*И как обычно великие спецы типа Байдена из логова демократов выпускают байку про Трампов динамит в бочку с порохом. Эпическое конечно сравнение, прямо надрыв. Что наделал президент-недоумок. Только вот если динамит воткнуть в пороховую бочку взрывоопасность системы никак не изменится. Кто тут настоящий недоумок, становится ясно, если конечно не предположить, что Байден специально привел такое сравнение, оправдывая Трампа.*²

Из данного текста видно, что объектом обсуждения становятся ЯЛ американского политика, который с помощью своих публичных «стансов» манипулирует адресатом. К исходу данного коммуникативного акта становится причастен и сам автор, который оценивает прагматический эффект дискурса Байдена через наименование речевых актов политика конкретными названиями *выпустить байку, привести сравнение, оправдать*. Одновременно с этим мы наблюдаем аналитический подход к оцениванию ЯЛ официального лица. Метакогнитивные предикаты *становится ясно* и *предположить* сигнализируют о попытке логического осмысления политических выступлений.

Интересен также вид текстов, в которых наблюдается полифокусность восприятия. В центр внимания субъектов

¹ Russia Today. 15 января 2020. URL: <https://www.rt.com/op-ed/478381-russian-government-resignation-mishustin/>

² Republic.ru. 4 января 2020. URL: <https://republic.ru/posts/95595>

виртуального дискурса попадают сразу разные уровни ЯЛ – от авторов новостей до политических лидеров:

А тут такое происходит. Артисты, пианисты. Жалко, херурга¹ нет (некоторые комментаторы предполагают, что начальника просто неправильно поняли и притащили настоящего хирурга вместо залдостанова). Но сумел же Владимир Владимирович удивить заскучавшую публику, согласитесь!

В своей реплике автор заостряет внимание сразу на нескольких ЯЛ: коллективной, которая включает обобщенное мнение членов виртуального сообщества (*некоторые комментаторы предполагают*) и ЯЛ политического лидера (*сумел же Владимир Владимирович удивить публику*). Последний объект в фокусе автора комментария представляется как достигнувший цели – коммуникативный акт, в котором адресантом является политик, а адресатом – граждане, успешно реализован. В данном примере наиболее четко прослеживается оценка воздействия языковой личности на адресата.

В комментариях на англоязычных новостных сайтах прослеживается тот же самый феномен: полифокусность восприятия и комментирование разных типов ЯЛ:

I would have been more interested in reading about the stances each candidate took on the questions presented. I noticed that this article and the media commentators spent more time on trying to look for moments to make this more of a «brawl» than a difference of opinions and policies. (Мне было бы более интересно прочитать о позициях, которые каждый кандидат занял по представленным вопросам. Я заметил, что эта статья и комментаторы СМИ потратили больше времени на то, чтобы попытаться найти моменты, чтобы сделать это скорее «дракой», чем разницей во мнениях и политике)².

Если объектом номер один в данном интернет-тексте является ЯЛ кандидатов в президенты, то объектом номер два – представители прессы, присутствовавшие на встрече и продуцировавшие комментируемый текст. В первом случае предметом комментирования является не что иное как позиция риториков, эксплицированная в ответах на определенные вопросы представителей прессы. Во втором – поведение прессы. Автор реплики вскрывает целенаправленное формирование медиаспециалистами так называемой «повестки дня» и

¹ Авторские пунктуация и орфография в текстах комментариев сохранены.

² New York Times. 14 января 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/14/us/politics/democratic-debate-recap.html#commentsContainer>

указывает на преднамеренный выбор определенного ракурса при подаче новостей.

Заключение

Век электронно-опосредованного общения все чаще переносит языковое бытие личности в «третье пространство» коммуникации – виртуальное. Анализ продуктов виртуальной коммуникации, приобретающей массовый характер, – интернет-комментариев, в совокупности образующих непрофессиональный политический дискурс, на предмет установления объектов, выбираемых для оценки, показывает, что одной из детерминант порождения виртуального текста является языковая личность. Ранжирование типов ЯЛ, обсуждаемых в текстах-комментариях, позволяет установить характер варьирования: от ЯЛ самого субъекта виртуального текста до субъекта политического дискурса – наиболее отдаленного в социально-иерархическом отношении. Это очевидно и на примере виртуализации институциональных дискурсивных практик – политические лидеры, представители легитимной власти, напрямую общаются с гражданами через страницы в социальных сетях. Кроме того, исследование проблемы детерминанты продуцирования комментариев в сети Интернет позволяет сделать сопутствующие выводы. С нашей точки зрения, развитие внутри лингвистической персонологии текстоцентрического направления предвосхищает и в определенной мере знаменует всеобъемлющую дискурсивную практику в сети, которая на данном этапе развития общества вытесняет другие каналы коммуникации.

Литература

Алтухова Т.В., Лебедева Н.Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1 (49).

Болотнов А.В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. ... док. филол. наук. Томск, 2016а.

Болотнов А.В. Информационно-медийная языковая личность наблюдателя (свидетеля) и ее дискурсивные практики [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2016б. № 11 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-mediynaya-yazykovaya-lichnost-nablyudatelya-svidetelya-i-ee-diskursivnye-praktiki>.

Болотнова Н.С. Изучение воздействия медиадискурса публичной языковой личности на коллективного адресата (по данным экспериментов) [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2017. № 7 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vozdeystviya-mediadiskursa-publichnoy-yazykovoy-lichnosti-na-kollektivno-go-adresata-po-dannym-eksperimentov>.

Бец М.В. Аксиологическая соотнесенность текста информационно-аналитической статьи и комментария в виртуальном пространстве Рунета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013.

Голев Н.Д., Носкова О.А. Лингвокогнитивный стиль журналиста как проявление его аргументативной логики (на примере художественно-публицистических эссе) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4.

Голев Н.Д. Ментально-психологические аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М., 2014.

Голянская В.А., Мельник Н.В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. 2019. № 3. DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03

Каменова В.А., Федянина Л.И. Гендерный аспект эвфемизации дискурса политиков. В.В. Путин vs А. Меркель (лингвоперсонологический подход) // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78).

Карасик В.И. Дискурсивная персонология. Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 7. Воронеж, 2007.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. 1987.

Ким Л.Г. Интерпретационное поле как реализация вариативно-интерпретационного потенциала текста (на материале лингвистического эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1.

Кондратьева О.Н. Стратегии и тактики в дискурсе регионального политика (на материале выступлений ВРИО Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева) // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70).

Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (1).

Мельник Н.В. Текстовое моделирование языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М., 2014.

Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 8. Дискурсы рефлексии: филологические практики в контексте исторического мышления. Минск, 2019.

Мухоротов Д.С. Об особенностях исследования языковой личности политика на современном этапе // Филология и человек. 2019. № 1. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-02

Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.

Павлова Н.Д. Механизмы и средства дискурсивного воздействия [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-sredstva-diskursivnogo-vozdeystviya>.

Рабенко Т.Г. Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте: автореф. дис. ... док. филол. наук. Кемерово, 2018.

Савельева И.В. Вариативность стратегий текстовосприятия и текстопорождения: лингвоперсонологический аспект (на материале текстов политических интернет-комментариев). Кемерово, 2015.

Савельева И.В. Манипулятивность в обыденном политическом дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4 (64).

Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.

Селюгин А.А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве: на примере анализа текстов социальных сайтов: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009.

Чудинов А.П., Нахимова Е.А., Никифорова М.В. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров [Электронный ресурс] //

Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskaya-lingvopoliticheskaya-personologiya-issledovanie-diskursa-politicheskikh-liderov>.

Graham T., Jackson D., Broersma M. The Personal in the Political on Twitter: Towards a Typology of Politicians' Personalized Tweeting Behaviours. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-61708-4_8

Wright S. From «Third Place» to «Third Space»: Everyday Political Talk in Non-Political Online. Spaces Javnost – The Public. 2012.

References

Altuhoва Т.В., Лебедева Н.В. *Virtual'noe obschenie: novyj `etap razvitiya pis'mennoj kommunikacii* [Virtual Communication: a New Stage in the Development of Written Communication]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Kemerovo State University Bulletin]. 2012. No. 1 (49).

Bolotnov A.V. *Informacionno-medijnoj yazykovoj lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovaniya* [Idiostyle of Information and Media Language Personality: Communicative and Cognitive Aspects of Research]. Doc. of Philol. Diss. Tomsk, 2016a.

Bolotnov A.V. *Informacionno-medijnaya yazykovaya lichnost' nablyudatelya (svidetelya) i ee diskursivnye praktiki* [Information and Media Language Personality of the Observer (Witness) and Its Discursive Practices]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2016b. No. 11 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-medijnaya-yazykovaya-lichnost-nablyudatelya-svidetelya-i-ee-diskursivnye-praktiki>.

Bolotnova N.S. *Izuchenie vozdeystviya mediadiskursa publichnoj yazykovoj lichnosti na kollektivnogo adresata (po dannym `eksperimentov)* [Study of the Impact of a Public Language Personality's Media Discourse on a Collective Recipient (based on experimental data)]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2017. No. 7 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vozdeystviya-mediadiskursa-publichnoj-yazykovoy-lichnosti-na-kollektivnogo-adresata-po-dannym-eksperimentov>.

Bec M.V. *Aksiologicheskaya sootnesennost' teksta informacionno-analiticheskoy stat'i i kommentariya v virtual'nom prostranstve Runeta* [Axiological Correlation of the Text of an Information-analytical Article and a Comment in the Virtual Space of Runet]. Abstack of Philol. Cand. Diss. Kemerovo, 2013.

Golev N.D., Noskova O.A. *Lingvokognitivnyj stil' zhurnalista kak proyavlenie ego argumentativnoj logiki (na primere hudozhestvenno-publicisticheskikh `esse)* [Linguocognitive Style of a Journalist as a Manifestation of His Argumentative Logic (on the example of feature articles)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberia Philology Journal]. 2011. No. 4.

Golev N.D. *Mental'no-psihologicheskie aspekty tipologii yazykovoj lichnosti (k probleme vzaimootnosheniya yazykovogo i personnogo prostranstva)* [Mental and Psychological Aspects of the Typology of Language Personality (on the problem of the relationship between language and personal space)] *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language Personality: Modeling, Typology, Portraiture. Siberian Linguistic Personology]. Moscow, 2014.

Golyanskaya V.A., Mel'nik N.V. *Strategii i taktiki politicheskoy manipulyacii v SMI* [Strategies and tactics of political manipulation in Media]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 3. DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03

Kameneva V.A., Fedyanina L.I. *Gendernyj aspekt `evfemizacii diskursa politikov. V.V. Putin vs A. Merkel' (lingvopersonologicheskij podhod)* [Gender Aspect of Euphemization

of Politicians' Discourse. V.V. Putin vs A. Merkel (linguopersonological approach)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2019. No. 6 (78).

Karasik V.I. *Diskursivnaya personologiya* [Personology of Discourse]. *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda* [Language, Communication and Social Environment]. Voronezh, 2007. Iss. 7.

Karaulov Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. Moscow, 1987.

Kim L.G. *Interpretacionnoe pole kak realizaciya variativno-interpretacionnogo potenciala teksta (na materiale lingvisticheskogo `eksperimenta)* [Interpretation Field as a Realization of the Variative-interpretative Potential of a Text (based on the material of a linguistic experiment)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberia Philology Journal]. 2010. No. 1.

Kondrat'eva O.N. *Strategii i taktiki v diskurse regional'nogo politika (na materiale vystuplenij VRIO Gubernatora Kemerovskoj oblasti Sergeya Cibileva)* [Strategies and Tactics in the Discourse of a Regional Politician (based on the speeches of the acting Governor of the Kemerovo region Sergey Tsivilev)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2018. No. 4 (70).

Kostomarov P.I. *Antropocentrizm kak vazhnejshij priznak sovremennoj lingvistiki* [Anthropocentrism as the Most Important Feature of Modern Linguistics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Kemerovo State University Bulletin]. 2014. No. 2 (1).

Mel'nik N.V. *Tekstovoe modelirovanie yazykovoj lichnosti* [Textual construction of a language personality]. *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language Personality: Modeling, Typology, Portraiture. Siberian Linguistic Personology]. Moscow, 2014.

Metodologiya issledovanij politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov [Methodology of Political Discourse Research: Actual Problems of Content Analysis of Socio-political Texts]. Iss. 8. *Diskursy refleksii: filologicheskie praktiki v kontekste istoricheskogo myshleniya* [Discourses of Reflection: Philological Practices in the Context of Historical Thinking]. Minsk, 2019.

Muhorotov D.S. *Ob osobennostyah issledovaniya yazykovoj lichnosti politika na sovremennom `etape* [On the Features of the Study of the Language Personality of a Politician at the Present Stage]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 1. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-02

Pavilenis R.I. *Problema smysla: sovremennij logiko-filosofskij analiz yazyka* [The Problem of Meaning: Modern Logical and Philosophical Analysis of Language]. Moscow, 1983.

Pavlova N.D. *Mehanizmy i sredstva diskursivnogo vozdeystviya* [Mechanisms and Means of Discursive Influence]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Kostroma State University Bulletin]. 2013. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-sredstva-diskursivnogo-vozdeystviya>.

Rabenko T.G. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi v variantologicheskom aspekte* [Genres of Natural Written Russian Speech in the Variantological Aspect]. Abstract of Philol. Doc. Diss. Kemerovo, 2018.

Savel'eva I.V. *Variativnost' strategij tekstovopriyatiya i tekstoporozhdeniya: lingvopersonologicheskij aspekt (na materiale tekstov politicheskikh internet-kommentarijev)* [Variability of Text Perception and Text Generation Strategies: Linguistic and Personological Aspect (based on the texts of political Internet comments)]. Kemerovo, 2015.

Savel'eva I.V. *Manipulyativnost' v obydennom politicheskom diskurse* [Manipulativeness in Everyday Political Discourse]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Kemerovo State University Bulletin]. 2015. No. 4-4 (64).

Sedov K.F. *Diskurs i lichnost': `evolyuciya kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and Personality: the Evolution of Communicative Competence]. Moscow, 2004.

Selyutin A. A. *Kommunikativnaya tolerantnost' v virtual'nom prostranstve : na primere analiza tekstov social'nyh sajtov* [Communicative Tolerance in the Virtual Space: on the Example of Analysis of Texts of Social Sites]. Cand. of Philol. Diss. Chelyabinsk, 2009.

Chudinov A.P., Nahimova E.A., Nikiforova M.V. *Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie diskursa politicheskikh liderov* [Russian Linguopolitical Personology: a Study of the Discourse of Political Leaders]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Bulletin. Theory of language. Semiotics. Semantics]. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-lingvopoliticheskaya-personologiya-issledovanie-diskursa-politicheskikh-liderov>.

Graham T., Jackson D., Broersma M. *The Personal in the Political on Twitter: Towards a Typology of Politicians' Personalized Tweeting Behaviours*. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-61708-4_8

Wright S. From «Third Place» to «Third Space»: Everyday Political Talk in Non-Political Online. *Spaces Javnost - The Public*. 2012.